

EL'MANUSCRIPT-2016

Rašytinis palikimas ir informacinės technologijos

Textual Heritage and Information Technologies

Письменное наследие и информационные технологии

Vilnius

2016 08 22–28

Konferencijos medžiaga

Conference material

Материал конференции



UDK

LIETUVIŲ KALBOS INSTITUTAS
VILNIAUS UNIVERSITETO BIBLIOTEKA
VILNIAUS UNIVERSITETO FILOLOGIJOS FAKULTETAS
IŽEVSKO VALSTYBINIS M. T. KALAŠNIKOVO TECHNIKOS UNIVERSITETAS
MOKSLINIS SUSIVIENIJIMAS „RAŠYTINIS PAVELDAS“
VIENOS KULTŪROS PAVELDO VAIZDŲ IR MEDŽIAGIŠKUMO TYRIMŲ CENTRAS
TARPAUTINIS SUSIVIENIJIMAS „DIGITAL MEDIEVALIST“

El'Manuscript–2016

Rašytinis palikimas ir informacinės technologijos

VI tarptautinė mokslinė konferencija
Pranešimai ir tezės

Vilnius, 2016 m. rugpjūčio 22–28 d.

© Lietuvių kalbos institutas, 2016
© Vilniaus universitetas, 2016
© Iževsko valstybinis M. T. Kalašnikovo technikos universitetas 2016
© Autoriai, 2016
© Loreta Uzdraitė, 2016

Vilnius · Iževskas
2016

**Skaitmeniniai archyvai ir bibliotekos,
duomenų bazės**

**Digital archives, libraries, and
databases**

**Электронные архивы, библиотеки
и базы данных**

Неопределенные местоимения с формантами -нибудь и либо/любо в истории русского языка XV–XVII вв.: корпусное исследование

Я. А. Пенькова

Ключевые слова: неопределенные местоимения, форманты *нибудь*, *либо/любо*, Национальный корпус русского языка, русский язык XV–XVII вв.

This paper deals with semantic and stylistic peculiarities of the indefinite pronouns with the affixes *nibud'* and *libo/l'ubo* in 15th- to 17th-century Russian. Research is conducted using the Russian National Corpus database, which allowed the author to reveal that during this period both the *nibud'*- and *libo/l'ubo*- pronoun structures shared common distribution features and functioned as stylistic synonyms.

Неопределенные местоимения в современном русском языке, их семантические и стилистические различия вызывали большой интерес в русистике второй половины XX века (см. [Кобозева 1981; Кузьмина 1989; Падучева 1985; Селиверстова 1988; Шелякин 1978; Růžička 1973]). Однако история этих кванторных слов до сих пор оставалась за рамками специального исследования. Единственным исключением является работа Л. Маловицкого [Маловицкий 1971], наиболее ценная тем, что в ней на древнерусском материале подробно исследовано употребление вопросительных местоимений в функции неопределенных.

Обращение к возможностям корпусной лингвистики, в распоряжении которой на сегодняшний день имеется достаточно представительная база исторических корпусов (старорусский корпус НКРЯ содержит около 5 млн словоупотреблений и продолжает пополняться), как кажется, позволяет существенно расширить наши представления о истории неопределенных местоимений в русском языке. Методика такого исследования гарантирует максимально полный охват словоупотреблений в памятниках, относящихся при этом к разным жанрам и регистрам письменного языка.

Настоящая работа выполнена на основе базы данных старорусского корпуса текстов НКРЯ. Отсутствие морфологической разметки текстов

данного корпуса не создавало при этом серьезных трудностей, поскольку поиск осуществлялся по неизменяемой части структур (*любо, *либо, *нибудь, *ни будь).

Выбор местоимений не случаен — обе структуры в современном русском языке являются квазисинонимами и относятся к так называемым нереперентным экзистенциальным неопределенным местоимениям, что, прежде всего, характеризует их сферу действия — невозможность, в отличие, к примеру, от местоимений с формантом -то, употребляться в конкретно-реперентных контекстах (см., например, [Падучева 1985: 215–219]). И те, и другие употребляются в протазисе условного предложения (ср.: *Если кто-нибудь* || *кто-либо* знает, как крепить швеллер к пенобетону, пусть научит меня этому искусству — здесь и ниже примеры из современного русского языка из [Татевосов 2002: 141–142]). Местоимения на -нибудь распространяют свою сферу действия также на общие вопросы (ср. *Кто-нибудь* || **кто-либо* приходил?) и ирреальные предикации (ср.: *Кто-нибудь* || **кто-либо* должен этим заняться), тогда как либо-местоимения охватывают компаративные (ср.: *И здесь ни при чем президент или кто-либо* || **кто-нибудь* еще) и отрицательные контексты (ср.: *Я не вижу каких-либо* || **каких-нибудь* причин не ходить туда) (см. семантическую карту неопределенных местоимений в [Haspelmath 1997; Татевосов 2002]).

Как показало исследование, конструкции на *нибудь* (будем называть их таким образом, поскольку процесс грамматикализации этих структур в XV–XVII вв. еще не завершен) в старорусский период имеют следующую сферу употребления, более широкую, нежели дистрибуция *нибудь*-местоимений в современном русском языке:

– протазис условной конструкции, например: *А хто к тому двору вышцетца истец каков нибудь с кабалою, или з записью, или с купчию, или вочиник, или по закладу, или с какими крепостьми нибудь, — и мне, Омельяну, тот двор очистити.* (Купчая с очищальной записью Емельяна Алексеева с. Мясника на проданный Василию Петровичу Наумову двор в монастырской слободе Осташкове, 1612.05.08);

– ирреальные предикации (в том числе, в контексте будущего времени), например: *И посадцких людей, прежних жильцов или которые вновь по вашему сыску доведутца, взять в тягло из дворников и из захребетников из-за ково-нибудь, которые будет живут в избылых, по тому ж* (Наказ, данный из Устюжской чети вяземскому воеводе С. И. Воейкову и дьяку Д. Прокофьеву, о дозоре Вязьмы, 1644.12.26);

– ситуация произвольного выбора (сфера действия современных местоимений типа *любой и кто/что угодно*), например: *От великог[о] князя Васил[ь]я Васил[ь]евич[а]... на]мѣсником Ивану Иванович[ю] и Григорю Васил[ь]евич[ю], также и иным моим намѣсником, кто мои намѣсник на Бѣжыцком Версть ни буди [= любой, кто бы ни то ни был] (Великий князь Василий Васильевич. Грамота с прочетом в кн. Вас. Васильевича в Бежецкий Верх наместникам Ив. Ивановичу и Григ. Васильевичу с извещением, 1455–1462);*

– контекст прямого отрицания¹, например: *И Ивану Петровицу не вступатися въ Есипову отцину... и в ыные земли, в которые ни буди [= ни в какие, какими бы они ни были], ни в берегахъ, ни в тоняхъ [ГВНП № 137 первая треть XV в. сп. XVII в.].*

Круг памятников, в которых встречается рассматриваемая структура, ограничен и охватывает преимущественно тексты делового и реже — гибридного регистра.

Либо/любо-местоимения употребительны в старорусский период практически в тех же типовых ситуациях, что и структуры с *нибудь*:

– в условных предложениях, например: *Аще кто какову либо принесие ему хартию, чръвеними шарми сию назнаменоваше, не расмотрив, ни увидѣвъ, какова суть писаниа (Из Хроники Константина Манассии, 1370–1650);*

– в ирреальных предикациях, например: *Твори же что-либо и рукодѣлие, и сим бо лукавья помыслы отгоняются (Нил Сорский. Послание Вассиану Патрикееву, 1480–1508);*

– в отрицательных контекстах, например: *и не обрѣтешя нигдѣже яко оттоли съгрѣшишиа въ каковъ-либо вѣщи, или понѣ въ распрѣх, или сѣнмицах, якоже нѣщии от наших многожды пострадаша... (Из Тактикона Никона Черногорца, 1300–1400);*

– в контекстах произвольного выбора (редко), например: *и здравы разыдитесь на всѣ четыре части земли, в кою либо страну хотите и з женами своими, и з дѣтми (Казанская история, 1564–1565).*

Таким образом, местоимения с формантом *-либо* и структуры на *нибудь* обнаруживают гораздо большую близость в употреблении, нежели их соответствия в современном русском языке. Однако выявлено и существенное различие между данными структурами, лежащее не в

семантической или грамматической, а в стилистической плоскости. Если структуры на *нибудь* распространены преимущественно в деловых и летописных текстах, а в книжных текстах не встречаются вовсе, то основной сферой употребления местоимений с формантом *либо/любо* были, напротив, именно книжные тексты, книжные фрагменты летописей (например, вставные жития), контексты с большим количеством других показателей книжности и т. д., ср.: *И полцы же рустии по всей земли непроходными тѣми пути безнужно ѣздяху, который любо камо хотяше, и стада скотѣ пред ихъ гоняху (Казанская история, 1564–1565).*

Таким образом, *новые* в языке того времени конструкции на *нибудь* входили в узус XV–XVII вв. как не книжные эквиваленты старых неопределенных местоимений на *либо/любо*. В дальнейшем стилистические границы между двумя структурами стали более размытыми. Однако тот факт, что *либо*-местоимения в современном русском языке являются приметой строгих жанров письменной речи и не имеют оценочных, пейоративных употреблений, в отличие от местоимений на *нибудь* (ср. пример из М. Зоценко, приводимый в [Кузьмина 1989: 177]: *И не какой-нибудь || *какой-либо там чухонец...*), является, по-видимому, отголоском стилистической маркированности данных структур в старорусский период. Кроме того, эти местоимения впоследствии частично ограничили свою сферу действия: обе структуры перестали употребляться в ситуации произвольного выбора, *нибудь*-местоимения утратили возможность употребляться в отрицательных контекстах, *либо*-местоимения — в ирреальных.

Литература

- ГВНП — *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. М.; Л., 1949.
- Кобозева 1981 — *Кобозева И. М.* Опыт прагматического анализа *то-* и *нибудь*-местоимений // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. Т. 40. № 2. М., 1981.
- Кузьмина 1989 — *Кузьмина С. М.* Семантика и стилистика неопределенных местоимений // *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект*. М., 1989.
- Маловицкий 1971 — *Маловицкий Л.* Вопросы истории предметно-личных местоимений (кто, что) // *Уч. зап. Ленинград. гос. пед. ин-та им. Герцена*. Т. 517. С. 3–130.

¹ Пример не из НКРЯ.

Падучева 1985 — *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.

Селиверстова 1988 — *Селиверстова О. Н.* Местоимения в языке и речи. М., 1988.

Татевосов 2002 — *Татевосов С. Г.* Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М., 2002.

Шелякин 1978 — *Шелякин А. М.* О семантике и употреблении неопределенных местоимений в русском языке // Уч. зап. Тарт. ун-та. 1978. Вып. 442.

Růžička 1973 — *Růžička R.* Кто-то und кто-нибудь // Zeitschrift für Slawistik. 1973. Bd. 18. № 5.